ГОСУДАРСТВЕННО-МУСУЛЬМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР В 1944–1949 ГГ.

АРЗАМАСКИН Юрий Николаевич,

д-р ист. наук, проф., ст. науч. сотр. научно-исследовательской лаборатории (исследования проблем морально-психологической подготовки), ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14). E-mail: yury.arzamaskin@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944—1949 гг. На примере таких важных событий в жизни верующих, как посещение мечетей, издание богослужебных книг и проведение обрядов, показывается временное улучшение отношений между органами власти и мусульманами СССР. В то же время делается вывод, что ни одна из религиозных конфессий в СССР не имела перспектив органичной интеграции в жизнь советского общества.

Ключевые слова: Совет по делам религиозных культов (СДРК), Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК), Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), ислам, мусульмане, мечеть, намаз, умма, ураза.

УДК 930.85 DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-25-36 осударственно-мусульманские отношения в СССР во время Великой Отечественной войны во многом зависели от обстоятельств внутреннего и внешнего характера, в которых оказались Советское государство и ислам в связи с агрессией Германии. Трагизм ситуации потребовал от властей коренной перестройки религиозной политики в целом и отношений с исламом в частности.

¹ Отношения государства с религиозными объединениями обозначаются различными терминами, многие из них не вполне корректны. Мы разделяем точку зрения профессора М. О. Шахова, считающего, что понятие государственно-религиозные отношения некорректно из-за разнородности, разнопорядковости упоминаемых в нём субъектов отношений. Государство вступает в отношения не с религией как с мировоззрением, учением, а с религиозными объединениями, организованными обществами верующих людей (См.: Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 18.) Поэтому, анализируя отношения государства с мусульманами, мы считаем адекватным термин «государственно-мусульманские отношения», который используется и другими авторами (См., например: Ахмадуллин В. А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): монография. М.: Издательский дом «Исламская книга», 2015. С. 12; Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности. [Электронный pecypc] // URL: http://www.idmedina. ru/books/islamic/?4166 (дата обращения: 17.09.2017); Хайрутдинов Р. Р. Государственно-мусульманские отношения в 1910-е гг.: округ ОМДС. [Электронный ресурс] // URL: http://www.islamnn.ru/download/4_nov.doc (дата обращения: 17.09.2017).

Руководство СССР пришло к выводу о необходимости создания при правительстве Советского Союза специальных органов, которые координировали бы деятельность конфессий и служили особым связующим звеном между партийно-государственными структурами и верующими, прежде всего их лидерами. Поэтому в 1943 г. в Москве при Совете Народных Комиссаров СССР¹ был создан Совет по делам Русской православной церкви (СДРПЦ), а в 1944 г. — Совет по делам религиозных культов (СДРК), который курировал все религиозные организации, помимо РПЦ. Кроме того, в том же году в Баку было образовано Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК), а в Буйнакске — Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), а годом ранее — в 1943 г. — состоялся учредительный съезд Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). После долгих лет запретов правительство разрешило наконец издание мусульманских богослужебных книг на арабском и татарском языках арабским шрифтом².

В результате проведения в жизнь решений руководства СССР по смягчению религиозной политики в 1944—1945 гг. и в первые послевоенные годы деятельность мусульманских общин стала весьма заметным фактором общественной жизни страны. В дни больших мусульманских праздников мечети неизменно собирали большое количество верующих. В целом по стране ежегодно наблюдалось увеличение числа мусульман, вовлеченных в обрядовые действия, особенно в дни исламских праздников.

Показательная лояльность по отношению к умме в качестве ответной реакции вызвала поток просьб к властям, порой самых неожиданных: о перенесении выходного дня на пятницу, о возвращении изъятого государством религиозного имущества, об изучении Корана в школах. Часть мусульманок Узбекистана просили восстановить многожёнство, обосновывая свое ходатайство большой разницей в количестве девушек и женщин, с одной стороны, и мужчин — с другой, образовавшейся в результате значительных военных потерь.

По сведениям советских и партийных органов среди мусульман отмечалось большое число обрезаний, проводимых в том числе врачами. Уполномоченный по Татарской АССР на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК, прошедшем 11–13 июля 1946 г. в Москве, обратил внимание на активность женщин в посещении мечетей³.

Как показывает анализ протоколов Совета по делам религиозных культов, уже в первые дни работы этой организации сотрудники ее

¹ После преобразования Совнарокома СССР в Совет Министров СССР 15 марта 1946 г. СДРПЦ и СДРК функционировали при Совете Министров СССР.— *Примеч. ред.*

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ.) Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 52; Д. 30. Л. 78, 144, 151, 358, 359; Д. 33. Л. 59; Д. 226. Л. 102; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ.) Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 182–183.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 110-111, 187.

центрального аппарата признали, что едва ли не главную проблему для них составляет плохое знание истории культов и недостаточное понимание терминологии, используемой в различных конфессиях. Поэтому 30 августа 1944 г. на совещании, которое проводил лично председатель СДРК, было принято решение издать специальный словарь, ориентированный на практические нужды работников совета. Подготовка статей по мусульманской тематике была возложена на члена Совета по делам религиозных культов при СНК СССР Н. Тагиева 1.

Действительно, незнание исламской специфики приводило порой к безграмотным управленческим действиям. Так, в закрытом письме от 24 января 1945 г., подписанном заместителем председателя исполкома Северо-Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся Скворцовым и уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Северо-Казахстанской области Ляпуновым, в адрес областного прокурора излагалась просьба о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершающих обрезание. Одним из аргументов в пользу этой просьбы было утверждение, что обрезание якобы не предусмотрено Кораном и является обычным способом наживы для отдельных лиц².

И только благодаря тому, что второй экземпляр письма был отправлен в Москву, причем в обход уполномоченного СДРК по Казахстану, и попал к председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И. В. Полянскому, тот оперативно (уже 10 февраля 1945 г.) дал письменные указания уполномоченным СДРК по Казахской ССР и Северо-Казахстанской области по разрешению ситуации. В его письме содержался краткий экскурс в историю обрезания, предлагалось не муссировать тему, так как обрезание — не преступление, а плата за него — личное дело иудеев и мусульман. Чётко указывалось на соблюдение субординации при отправлении служебной корреспонденции, давалось распоряжение к принятию всех мер по отзыву письма на имя прокурора Северо-Казахстанской области³.

К сожалению, этот случай в очередной раз показал полное непонимание сути предмета чиновниками, работавшими в мусульманском регионе, их неосведомленность в вопросах сунната⁴, а также очевидное незнание того, что кроме Корана авторитетным источником исламского права являются хадисы⁵. Именно в них говорится про желательность обрезания для мусульманина.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 2. Л. 1−3.

² Там же. Оп. 3. Д. 20. Л. 106.

³ Там же. Л. 107–108; Д. 24. Л. 353–354, 361.

⁴ Суннат — желательное, но не обязательное действие.

⁵ Хадисы — изречения пророка Мухаммада и рассказы о нём, затрагивают разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульман.

Либерализация религиозной политики Советского государства активизировала деятельность мусульман в большинстве регионов СССР и способствовала подаче ими ходатайств об открытии мечетей и регистрации новых мусульманских общин. Например, только в Узбекистане с начала 1944 г. по І квартал 1945 г. верующими было подано 214 ходатайств об открытии молитвенных зданий, из них 202 касалось мечетей. Как исключение можно рассматривать факт, зафиксированный уполномоченным СДРК по Кабардинской АССР, когда часть мусульман, побывавших под гитлеровской оккупацией, с недоверием восприняла деятельность Совета по делам религиозных культов и его уполномоченных, считая их работу обманом, и в благожелательном тоне отзывалась о религиозной политике гитлеровцев на оккупированной территории¹.

Вероятно, это недоверие было вызвано тем, что уже с 1945 г. властям пришлось решать многочисленные проблемы, связанные с религиозными общинами, возникшими в период фашистской оккупации. Гитлеровцы благосклонно относились ко многим конфессиям, за исключением иудаизма, и успели на захваченной территории СССР зарегистрировать большое количество религиозных общин. Изготовленные тогда штампы и печати эти общины продолжали использовать еще летом и осенью 1945 г., несмотря на указания НКГБ от мая 1945 г. о недействительности таких форм. Совет по делам религиозных культов и его уполномоченные вынуждены были изымать эти штампы и печати, а затем контролировать изготовление новых².

В отчётах уполномоченного СДРК по Москве и Московской области за период с 1 декабря 1944 г. по 31 марта 1945 г. и за II квартал 1945 г. отмечалось, что поступило 10 заявлений об открытии молитвенных зданий, одно из них — от мусульман столицы, а за I–III кварталы 1945 г. и за III квартал 1946 г. поступило по одному заявлению от мусульман Москвы относительно открытия мечети. В отчёте отмечалось, что в здании мечети, закрытой в 1931–1932 гг. (Кировский район, улица Большая Татарская, д. 28), располагается государственное учреждение. При этом в 1945–1946 гг. в Москве и Московской области работала одна мечеть и был зарегистрирован один мулла³. В докладной записке председателя СДРК И. В. Полянского первому заместителю Председателя СНК В. М. Молотову от 7 декабря 1945 г. предлагалось открыть в Москве вторую мечеть⁴.

В отчётах за 1946 г. и 1947 г. уполномоченный СДРК по Москве и Московской области писал об увеличении количества молящихся

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 24. Л. 86-87, 324.

² Там же. Д. 23. Л. 65.

 $^{^3}$ Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы.) Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 3; Д. 4. Л. 1, 6, 7, 13, 16, 17; Д. 8. Л. 1 об, 2–8, 13.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 81, 103-106, 109, 139-141.

в мечети (Москва, Выползов переулок, д. 7) и о многочисленных просьбах открыть мечеть на Большой Татарской улице¹.

31 августа 1945 г. И. В. Полянский докладывал начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову о росте религиозной активности в большинстве регионов СССР². За период с 1 июня 1944 г. по 1 ноября 1945 г. в СДРК поступили заявления об открытии молитвенных зданий из РСФСР, УССР, БССР, УЗССР, АЗССР, АрССР, КазССР. Всего было подано 113 таких заявлений, из них 19 — от мусульман (17 из РСФСР и 2 из КазССР)³.

В ноябре 1946 г. председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР И. В. Полянский докладывал заместителю Председателя Совета Министров СССР, куратору религиозной политики от Политбюро ЦК ВКП(б) К. Е. Ворошилову, что значительное число мусульман Средней Азии и Казахстана не контролируется структурами САДУМ, в регионе открылось большое количество нелегальных мечетей (около 700 за короткий срок), при этом многие из них имеют поддержку со стороны некоторых низовых органов советской власти. Отмечалось, что в этих республиках в дни больших праздников регулярно проводятся намазы под открытым небом. В Казахстане, Киргизии и Туркмении много бродячих мулл, продолжается обучение детей исламу в подпольных школах.

Примечательны выводы, сделанные И. В. Полянским: решению проблем поможет улучшение деятельности САДУМ и уполномоченных СДРК; для этого нужно издать закрытое письмо Совета Министров СССР к руководству республик региона о тщательном подборе кадров уполномоченных; особое внимание обратить на закрытие подпольных мечетей и религиозных школ⁴.

В июне 1947 г. СДРК дал указание уполномоченному по Узбекской ССР рекомендовать председателю САДУМ И. Бабахану обратиться с призывом к подчинённым и пастве соблюдать трудовую дисциплину в дни уразы (19 июля — 17 августа)⁵, дабы не сорвать уборку сельскохозяйственных культур.

Тогда же, в июне 1947 г., председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР И.В. Полянский потребовал от уполномоченного

 $^{^{\}scriptscriptstyle 1}$ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 8–9, 15, 24, 28–29; Д. 9. Л. 16 об, 64.

 $^{^2\,}$ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 171–183; Д. 593. Л. 15–15 об, 16, 17–22, 111, 112–118, 120, 121–135.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 3. Л. 10, 12.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 34. Л. 197–200.

⁵ Ураза — главный мусульманский пост, его соблюдение является одним из пяти столпов ислама. В этот пост взрослые здоровые мусульмане воздерживаются от пищи, питья, супружеской близости в светлое время суток. От поста освобождаются больные люди, беременные и кормящие женщины, дети, престарелые и т. д. Во время поста надо отрешиться от зла, насилия, жадности, раздражительности, коварных помыслов.

по БАССР в связи с совпадением уразы (19 июля — 17 августа) и уборочной страды рекомендовать муфтию обратиться к мухтасибам¹, членам ЦДУМ², имамам зарегистрированных общин с указанием — разъяснять в проповедях необходимость соблюдения трудовой дисциплины в этот период, с тем чтобы не допустить срыва полевых работ.

Муфтий поддержал данное предложение и через день после состоявшейся беседы представил уполномоченному проект соответствующего обращения. А 14 июля 1947 г. уполномоченным по Азербайджанской ССР текст обращения Председателя ДУМЗАК по соблюдению в уразу трудовой дисциплины был подан в СДРК³.

Однако практика постов и праздников была такова, что многие мусульмане шли на нарушение трудовой дисциплины во имя выполнения обрядов. Как показывает анализ архивных документов, партийно-государственный аппарат не зря обращал пристальное внимание на исламские праздники, так как во время их проведения наблюдалось падение выработки продукции, а в Курбан-байрам происходил массовый забой скота, при этом цена мяса на рынках в разных регионах СССР поднималась на 3–100%. Эти факты фиксировались уполномоченными и докладывались руководству⁴. Вместе с тем согласно докладу уполномоченного по Туркмении в республике в период уразы 1947 г. нарушений трудовой дисциплины не было. Мусульмане республики «в своих молитвах благодарили Правительство... во главе с товарищем И. В. Сталиным, который им дал свободу совершать свои религиозные обряды»⁵.

В отчёте СДРК за 1947 г. и 1948 г. было показано, что в послевоенный период в мусульманских республиках СССР резко увеличилось число проводимых религиозных обрядов. Подчеркивалось, что муллы, как правило, становились обязательными участниками всех значительных семейных событий. Особую озабоченность СДРК вызывало участие в исламских праздниках большого числа работников партийно-государственного аппарата. Нередко это делалось демонстративно. Со стороны чиновников было также много случаев помощи

¹ Мухтасиб — исламский чиновник, отвечает за соблюдение мусульманами норм морали на определённой территории, называемой мухтасибатом.

² ЦДУМ — Центральное духовное управление мусульман с центром в Уфе. Согласно Уставу, утвержденному НКВД РСФСР в 1923 г., имело полномочия на европейской части РСФСР и в Сибири, включая Казахскую республику. После образования Среднеазиатского, Северокавказского и Закавказского духовных управлений мусульман в 1943−1944 гг. и территориального переподчинения Казахстана САДУМ утратило центральные функции, поэтому в 1948 г. на съезде мусульманского духовенства ЦДУМ было преобразовано в ДУМЕС — Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири. — *Примеч. ред.*

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 221. Л. 122, 123.

 $^{^4}$ Там же. Д. 54. Л. 275; Д. 61. Л. 122–123, 193–194; Д. 63. Л. 88–89, 93–95; Д. 66. Л. 143; Д. 68. Л. 190–193; Д. 76. Л. 21–22; Д. 525. Л. 139–140, 161, 163–164, 166, 202; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 240.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 938. Л. 57, 135; Д. 963. Л. 217.

муллам в открытии мечетей, порой нелегальных. В отчёте за IV квартал 1946 г. уполномоченный СДРК по Азербайджанской ССР докладывал о потере членом КПСС партийного билета во время участия в обрядах в дни Ашура

Иногда по представлению уполномоченных Совета муллы снабжались хлебными карточками. Некоторые представители власти в Узбекской ССР выписывали муллам, посещавшим по делам религии соседние области, командировочные удостоверения и лояльно относились к фактам нелегального открытия мечетей¹.

В январе 1949 г. уполномоченный СДРК по Узбекской ССР докладывал руководству республики и в СДРК о регулярном участии в мероприятиях САДУМ Гулама Кары Ганиева — заслуженного артиста Узбекской ССР и солиста ансамбля Радиокомитета УзССР. В отчёте за ІІІ квартал 1949 г. уполномоченный СДРК по Узбекской ССР сделал вывод о тайной связи САДУМ с нелегальными мечетями. Основанием для таких подозрений послужили факты сдачи ими в САДУМ части денег, полученных от верующих².

Несмотря на значительное улучшение государственно-мусульманских отношений в послевоенный период по сравнению с 1930-ми годами, не все лидеры советских мусульман поверили в их дальнейшее позитивное развитие. Так, в беседе с членом Совета Н. Тагиевым Председатель ДУМСК Гебеков Хизри Кады 13 декабря 1948 г. жаловался, что, несмотря на улучшение исламской жизни, мулл Дагестана постоянно преследует страх быть привлеченными в будущем к ответственности³.

В отчёте за III квартал 1945 г. уполномоченный по Казахстану докладывал, что причиной небольшого количества подаваемых ходатайств об открытии молельных домов, мечетей и т. п. являются слухи о грядущих наказаниях для верующих, обложении их в будущем повышенными налогами, а также незнание того, как, кому и какие документы подавать. Схожие причины указывали и областные уполномоченные по Казахской ССР, и уполномоченный по Киргизии.

Своеобразно ситуация складывалась в Грузии. Здесь многим представителям мусульманских организаций власти шли навстречу, но открывать мечети запрещали. Согласно докладу уполномоченного СДРК по Аджарии он имел на запрет прямые указания партийно-государственного руководства автономной республики, хотя до 1917 г. здесь было 138 мечетей и 36 медресе⁴.

 $^{^1}$ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 134; Д. 33. Л. 114 об; Д. 53. Л. 16, 24, 35–37; Д. 54. Л. 95, 101, 112–114; Д. 221. Л. 79; Д. 963. Л. 148.

² Там же. Д. 964. Л. 7, 202.

³ Там же. Д. 966. Л. 220.

⁴ Там же. Д. 30. Л. 165, 168, 181–182, 198, 231, 249; Д. 38. Л. 125–129.

Анализ Отчета о работе СДРК по состоянию на 1 января 1947 г. для СМ СССР и ЦК ВКП(б) показывает, что за два с половиной года Совет по делам религиозных культов проделал большую работу: из 345 действующих зарегистрированных мусульманских общин 118 было открыто решениями совета, всего по линии СДРК было зарегистрировано 6788 общин, из них по решениям СДРК, одобренным Правительством СССР,— 299.

С 29 ноября 1944 г. по 10 января 1947 г. Совет по делам религиозных культов рассмотрел 482 ходатайства об открытии молитвенных зданий, из которых удовлетворил 320, из них по мечетям — 124. На 1 июня 1947 г. функционировало 124 мечети, открытых СДРК, из ранее зарегистрированных работала 261 мечеть, отклонённых ходатайств было 388. Также, по сведениям СДРК, на 1 июня 1947 г. из 7160 священнослужителей в СССР мусульман было всего 410 человек, из них 25 были отнесены СДРК к высшему руководству, хотя известно, что до октября 1917 г. было зарегистрировано 21873 мусульманские общины.

По мнению председателя Совета И.В. Полянского, основной задачей Совета по делам религиозных культов в первые годы его работы был подбор кадров, выявление религиозных общин и принятие решений об их судьбе. Вместе с тем он признавал недостаточное качество работы СДРК и понимал необходимость его улучшения. Всего за период с начала работы и по конец I квартала 1948 г. СДРК удовлетворил около 10% ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий¹.

Деятельность Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов высоко, но весьма своеобразно оценивалась и руководителями Советского государства. Так, заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилов 18 февраля 1948 г. в беседе с председателем СДРК И. В. Полянским и заместителем председателя СДРПЦ С. К. Белышевым отмечал: «В вашей работе чувствами руководствоваться нельзя <...> У вас должен решать всё разум. Ваша задача является нужной и ответственной, но вам надо знать меру и не переходить границ <...> Мы знаем, что вся ваша работа в какой-то мере укрепляет церковь. Тем не менее, мы считаем вашу работу необходимой»².

Эти слова одного из первых лиц партийно-государственного аппарата СССР со всей очевидностью показывают, что ни одна из конфессий в те годы не имела перспектив позитивного развития и органичного интегрирования в жизнь советского общества. Санкционирование их деятельности, особенно в условиях кризисного существования, было продиктовано необходимостью решения тех задач, которые руководство СССР считало приоритетными, нуждаясь при этом в использовании религиозного

 $^{^{1}}$ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 43, 66, 76–77, 97, 164, 166, 201, 219, 221, 293; Д. 53. Л. 16, 19; Д. 54. Л. 93, 96.

² Там же. Д. 8. Л. 146−147.

потенциала. Одновременно был нарушен принцип отделения религии от государства, когда ради политической целесообразности оно грубо вмешивалось в жизнь конфессий, попирая собственные законы.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ.) Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 52.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 146-147.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 81, 103–106, 109, 139–141.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 106-108.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 23. Л. 65.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 24. Л. 86-87, 324, 353-354, 361.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 134.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 78, 144, 151, 165, 168, 181–182, 198, 231, 249, 358, 359.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 33. Л. 59, 114 об.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 197-200.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 125-129.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 39. Л. 110-111, 187.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. З. Д. 47. Л. 43, 66, 76–77, 97, 164, 166, 201, 219, 221, 293.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 16, 19, 24, 35-37.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 93, 95, 96, 101, 112–114, 275.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 122–123, 193–194.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 63. Л. 88-89, 93-95.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 66. Л. 143.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 190-193.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 76. Л. 21-22.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 221. Л. 79, 122, 123.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 226. Л. 102.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 139–140, 161, 163–164, 166, 202.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 938. Л. 57, 135.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963. Л. 148, 217.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 964. Л. 7, 202.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 220.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 2. Л. 1-3.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 3. Л. 10, 12.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ.) Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 171–183.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 593. Л. 15–15 об, 16, 17–22, 111, 112–118, 120, 121–135.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 240.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы.) Ф. P-3004. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 3.

ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 6, 7, 13, 16, 17.

ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 8-9, 15, 24, 28-29.

ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 об., 2-8, 13.

ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 9. Л. 16 об., 64.

Литература

Ахмадуллин В. А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и выводы для современности: монография. М.: Издательский дом «Исламская книга», 2016. 208 с.

Ахмадуллин В. А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография. М.: Издательский дом «Исламская книга», 2015. 332 с.

Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с.

Sources

Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF.) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-6991. Op. 3. D. 1. L. 52.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 8. L. 146-147.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 10. L. 81, 103-106, 109, 139-141.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 20. L. 106-108.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 23. L. 65.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 24. L. 86–87, 324, 353–354, 361.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 29. L. 134.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 30. L. 78, 144, 151, 165, 168, 181–182, 198, 231, 249, 358, 359.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 33. L. 59, 114 of.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 34. L. 197-200.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 38. L. 125–129.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 39. L. 110–111, 187.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 47. L. 43, 66, 76–77, 97, 164, 166, 201, 219, 221, 293.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 53. L. 16, 19, 24, 35–37.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 54. L. 93, 95, 96, 101, 112–114, 275.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 61. L. 122-123, 193-194.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 63. L. 88–89, 93–95.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 66. L. 143.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 68. L. 190-193.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 76. L. 21-22.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 221. L. 79, 122, 123.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 226. L. 102.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 525. L. 139–140, 161, 163–164, 166, 202.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 938. L. 57, 135.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 963. L. 148, 217.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 964. L. 7, 202.

GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 966. L. 220.

GARF. F. R-6991. Op. 4. D. 2. L. 1–3.

GARF. F. R-6991. Op. 4. D. 3. L. 10, 12.

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial no-politicheskoy istorii (RGASPI.) [The Russian State Archive of Socio-Political History] F. 17. Op. 125. D. 313. L. 171–183.

RGASPI. F. 17. Op. 125. D. 593. L. 15–15 ob, 16, 17–22, 111, 112–118, 120, 121–135.

RGASPI. F. 17. Op. 132. D. 6. L. 240.

Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv Moskvy (TSGA Moskvy.) [Central state Archive of the City of Moscow]. F. R-3004. Op. 1. D. 3. L. 1, 3.

TSGA Moskvy. F. R-3004. Op. 1. D. 4. L. 1, 6, 7, 13, 16, 17.

TSGA Moskvy. F. R-3004. Op. 1. D. 7. L. 2, 8–9, 15, 24, 28–29.

TSGA Moskvy. F. R-3004. Op. 1. D. 8. L. 1 ob., 2-8, 13.

TSGA Moskvy. F. R-3004. Op. 1. D. 9. L. 16 ob., 64.

References

Akhmadullin V. A. (2016). *Deyatel'nost' Sovetskogo gosudarstva i duk-hovnykh upravleniy musul'man po organizatsii palomnichestva (1944–1965 gg.): analiz istoricheskogo opyta i vyvody dlya sovremennosti* [Activities of the Soviet State and Muslim Spiritual Boards in Organization of Pilgrimage (1944–1965): Analyzing of Historical Experience and Concluding Today]: Monografiya. Moscow: Izdatel'skiy dom «Islamskaya kniga». 208 s.

Akhmadullin V. A. (2015). *Patrioticheskaya deyatel'nost' dukhovnykh upravleniy musul'man v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.): monografiya*. [Patriotic Activities of Muslim Spiritual Boards During the Great Patriotic War]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Islamskaya kniga». 332 s.

Shakhov M. O. (2013). Pravovyye osnovy deyatel'nosti religioznykh ob'yedineniy v Ros-siyskoy Federatsii. [Legal Grounds of Activities of Religious Unions in the Russian Federation]. 2-ye izd., dop. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrya. 528 s.

From the History of Russia's Muslims

STATE-MUSLIM RELATIONS IN USSR DURING 1944–1949

Yuri N. ARZAMASKIN,

Dr. Sci. (Hist.), full professor, senior researcher, Scientific Laboratory (of Research of Moral and Psychological Training Problems), Military University, Ministry of Defence. (14, Bolshaya Sadovaya str., Moscow, 123001, Russian Federation). E-mail: yury.arzamaskin@yandex.ru

Abstract. During the Great Patriotic War the relations between Soviet state bodies and Soviet Muslims went through considerable changes in the way to its liberalization. In 1944 were established the new bodies of control over confessions activities. Among them are the Council for the Affairs of Religious Cults under Council of People's Commissars of the USSR, the

Muslim Religious Board for Transcaucasia and the Muslim Religious Board for North Caucasus. The author analyzes archive papers and documents which were until the recent time unknown to the wide scientific community. At the example of such important events in Muslim life as attending mosques, releasing of prayer books and conducting rituals the author shows that for the short time the relations between state authorities and Soviet Muslims became better.

The author analyzes numerous papers which indicate interference of Soviet authorities into activities of Muslims communities. Such interference from the one side contradicted to the basic concepts of Islam but from the other side it gave Muslims some chances to get adapted to a new reality of Soviet life and Soviet religious internal policy.

Basing on the documents which include written fixations of the talks and negotiations between the higher officials of the Soviet Union and the representatives of the state Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and the Council for the Affairs of Religious Cults, this research work brings to a conclusion that the confessions and religious communities in USSR had not perspectives for the even limited integration into the life of Soviet society.

Keywords: the Council for the Affairs of Religious Cults, Muslim Religious Board of Transcaucasia, Muslim Religious Board of North Caucasus, Islam, Muslims, mosque, namaz, Ummah, sawm.